3. Kidirnijazov D.S. Nogajcy v XV–XVIII vv.: politicheskie, jekonomicheskie i kul'turnye aspekty vzaimootnoshenij s sopredel'nymi stranami i narodami: dis. … d-ra ist. nauk. Mahachkala, 2001.

4. Korolenko P.P. Novodzherel'evskij nogajskij poselok // Izvestija obshhestva ljubitelej izuchenija Kubanskoj oblasti / pod red. V. Sysoeva i A. D'jachkova-Tarasova. Ekaterinodar, 1902. Vyp. III.

5. Korolenko P.P. Tatarskoe selenie Ady. Izvestija obshhestva ljubitelej izuchenija Kubanskoj oblasti / pod red. V. Sysoeva i A. D'jachkova-Tarasova. Ekaterinodar, 1902. Vyp. III.

6. Lopin K.B. Eni-kopyl v seredine – konce XVIII v. // Uspehi sovremennoj nauki. Belgorod, 2016.

7. Pejsonel' K. // Nogajcy v izvestijah russkih, zapadnoevropejskih i vostochnyh avtorov XV–XVIII vv. / sost., vvedenie, vstup. st. k tekstam i prim. D.S. Kidirnijazova. Mahachkala, 1999.

8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 1. SPb., 1830. T. 19.

9. Reshit'ko B.T. Staryj Kopyl // Kopyl. 2012. № 3. S. 30–34.

10. Sergeev A. Nogajcy na Molochnyh vodah (1790–1832 gg.) Istoricheskij ocherk // Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii. Simferopol', 1912. T. 48.

11. Solov'ev V.A. Suvorov na Kubani. Krasnodar, 1986.

12. Tunmann I. // Nogajcy v izvestijah russkih, zapadnoevropejskih i vostochnyh avtorov XV–XVIII vv. / sost., vvedenie, vstup. st. k tekstam i prim. D.S. Kidirnijazova. Mahachkala, 1999.

13. Felicyn E.D. Zapadno-Kavkazskie gorcy i nogajcy v XVIII stoletii po Pejsonelju. Materialy dlja istorii zapadno-kavkazskih gorcev // Kubanskij sbornik. 1891. T. 2.

14. Felicyn E.D. Nekotorye svedenija o srednevekovyh genujezskih poselenijah v Krymu i Kubanskoj oblasti // Kubanskij sbornik. 1899. T. 5.

To the issue of the forgotten settlements of Nogai in Chernomoriya in the late XVIII – mid. XIX centuries

Based on the scientific literature and numerous documentary material, the article deals with the history of settlements of the Nogaiin Kuban and the Crimean Peninsula of the period under consideration.

Key words: *Russia, Turkey, the Crimea, Kuban, the Nogais, towns, cities.*

(Статья поступила в редакцию 03.10.2017)

А.М. СУББОТИНА
(Ижевск)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАЗАНСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.*

Рассматриваются противоречивые последствия в положении учебных заведений и общественных настроениях региона в период 1914–1917 гг. под влиянием войны и революции. На фоне ухудшения материального, финансового, кадрового обеспечения наблюдалось увеличение нагрузки на школы, гимназии, университеты. Необходимость решать новые задачи способствовала активизации демократических настроений и выстраиванию взаимодействий с местным населением.

Ключевые слова: *история России, учебные заведения, народное образование, культурно-просветительская работа, благотворительность.*

Первая мировая война 1914–1918 гг. и революция 1917 г. в силу своей значимости для развития России всегда были в центре внимания историков. Отмечаемые в последние годы столетние юбилеи этих событий стали дополнительным поводом для широкого обсуждения этого сложного этапа в истории страны, появления серьезных исследований, публикации и оцифровки источников и их представления в залах музеев и библиотек. Во всем этом обширном материале обычно основной акцент делается на военных действиях, мобилизационных мероприятиях, политической борьбе. Между тем, несмотря на тяжелые военные и революционные условия, основные учреждения, обеспечивающие нужды населения, не прекратили свое существование и продолжали работать. Более того, они играли важную роль, организуя и информируя жителей регионов страны, формируя у них определенное отношение к происходившим событиям. Именно с этих позиций в настоящей статье осуществляется изучение образовательных учреждений Казанского учебного округа (Астрахан-

* Публикация подготовлена в рамках комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 15-13-6-6 «Модернизационные стратегии социальных трансформаций российской периферии (XVIII – начало XXI в.)».

© Субботина А.М., 2017

ская, Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская губернии) в период Первой мировой войны и революции 1917 г. Статья не преследует цель представить всеохватывающую картину состояния сферы образования в указанный исторический период. В ней будут намечены некоторые вопросы, которые могут быть освещены более подробно в дальнейших исследованиях.

Работы, посвященные Казанскому учебному округу в изучаемый исторический период, представлены в единичном числе. И.Е. Крапоткина рассматривает позицию администрации округа в отношении мобилизации учителей на фронт и оказания помощи их семьям [5]. Большего внимания исследователей заслужила деятельность университетов в годы войны и революции, что объясняется и их ролью в жизни региона и активным участием университетской общественности в событиях того времени [1; 3]. Выпущенные на волне юбилеев Первой мировой войны и революции 1917 г. монографии, диссертационные исследования, сборники документов затрагивают проблемы сферы образования мало и обычно в контексте мобилизационных и социальных мероприятий [4; 9; 10; 12]. С учетом анализа состояния изученности темы можно сказать, что многие вопросы деятельности образовательных учреждений Казанского учебного округа в данный период не нашли достойного отражения в научной литературе. Между тем война и революция оказали сильное влияние на положение учебных заведений, что нуждается в специальном изучении и понимании.

Исследование находится в русле исторического подхода. В нем выявляются причинно-следственные связи между вызванными войной и революцией новыми задачами и их последствиями для образовательных учреждений. Проверяется гипотеза о том, что война и революция оказали противоречивое влияние на положение учебных заведений. С одной стороны, существенно ухудшилось их финансовое, материальное, кадровое обеспечение, с другой – наличие в их распоряжении необходимых информационных ресурсов, активная позиция педагогов способствовали росту их популярности среди населения, сделали их местом притяжения городских и сельских сообществ. Здесь формировалась своеобразная информационная среда, в которой могли публично обсуждаться актуальные вопросы военного и революционного времени. Образовательные учреждения выступали своеобразными агентами влияния в обществе. Их изучение поможет лучше понять изменения в состоянии умов и настроений населения в условиях войны и революции.

Исследование основывается на опубликованных и архивных источниках. Некоторые из архивных материалов впервые вводятся в научный оборот. Особую ценность для изучения освещаемых вопросов имеют документы фонда Попечителя Казанского учебного округа (№ 92) Национального архива Республики Татарстан (НА РТ).

Губернии, входившие в Казанский учебный округ, в период Первой мировой войны находились в глубоком тылу. Значительные людские ресурсы, уровень развития сельского хозяйства и промышленности, транспортная доступность при относительной удаленности от военных действий предопределили значимость этих губерний для мобилизационных мероприятий. По мере развертывания военных действий сюда стал направляться поток беженцев, раненых, военнопленных. Учебные заведения округа принимали посильное участие в решении новых задач, вызванных войной.

Война требовала больших финансовых затрат, что вынуждало правительство искать возможности экономии. Поэтому успешно развивавшаяся в 1910-е гг. программа расширения школьной сети за счет государственного субсидирования была приостановлена до лучших времен. Деньги государством выделялись только на уже открытые к этому времени школы и с опозданием. Новые школы в этот период практически не открывались.

Еще одна проблема, с которой столкнулись учебные учреждения, – это мобилизация учителей и других служащих, а иногда и учащихся на фронт. Семьям мобилизованных полагалось пособие в зависимости от категории призывника. Для учащихся, чей возраст соответствовал призывному, в целях окончания ими курса могли специально сдвигать сроки экзаменационных испытаний.

В 1914 г. Министерство народного просвещения запросило сведения из округов о числе мобилизованных вольнонаемных служащих учебных заведений и размере пособия. По данным попечителя Казанского учебного округа, как он сам отмечал, неполным, на 31 декабря 1914 г. во вверенных ему учреждениях был призван 321 вольнонаемный служащий, размер выплат составлял 22 113 руб. 40 коп. [8. Л. 48].

В учебных заведениях появились портреты и мраморные доски с именами отличив-

шихся в военных действиях. Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что информация о находящихся на фронте бывших учениках, учителях, служащих внимательно отслеживалась и сообщалась руководству округа. Директор Казанской 1-й гимназии в апреле 1916 г. докладывал попечителю Казанского учебного округа о погибших на поле боя учениках, перечислив поименно всех семерых. Отдельно с некоторой гордостью он сообщал о боевых заслугах Николая Замятина, получившего три Георгиевских креста и французскую медаль за храбрость, после окончания Ораниенбаумской школы прапорщиков продолжавшего свою службу на фронте [4, с. 118–119].

Сложности с финансовым и кадровым обеспечением учебных учреждений округа не означали сокращения их образовательной деятельности. Напротив, нагрузка на оставшийся персонал возросла. К учащимся местным жителям добавились дети беженцев. По данным Всероссийского земского союза, к маю 1916 г. только в Вятской губернии было размещено 3297 чел., из них в городе Вятке около одной тысячи [9, с. 20].

В августе 1915 г. в телеграмме министра народного просвещения попечителю Казанского учебного округа указывалось на необходимость принимать учащихся беженцев эвакуированных средних учебных заведений в соответствующие классы сверх существующих норм, организовывать для них дополнительные классы, занятия в утреннее и вечернее время. Предлагалось даже игнорировать существующие количественные ограничения в отношении отдельных этноконфессиональных групп (например, евреев) [7. Л. 26]. В губерниях были предприняты практические шаги по обучению детей беженцев. На совещании руководителей средних учебных заведений г. Вятки при участии директора народных училищ Вятской губернии 18 августа 1915 г. было решено в будущем организовать при Вятской 2-й мужской гимназии во вторую смену особые курсы отдельно для девочек и мальчиков. В качестве временной меры, если потребуется, предполагалось распределить учащихся беженцев между разными учебными учреждениями в действующие классы. Вести занятия высказали желание работающие в них преподаватели [Там же. Л. 40–41]. Число нуждающихся в как в среднем, так и в начальном обучении на тот момент детей беженцев в Вятской губернии было невелико. Директор народных училищ в октябре 1915 г. сообщал, что из уездов не поступало информации о трудностях в обучении этой категории учащихся. В Вятке дополнительно к имеющимся в двух высших начальных народных училищах местам был открыт первый параллельный класс [7. Л. 77].

Обеспечением нужд беженцев занимались разные организации. Учебные заведения могли выступать посредниками между ними и нуждающимися в помощи. В марте 1916 г. Казанское губернское отделение Комитета ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий просило попечителя Казанского учебного округа оказать содействие в снабжении детей беженцев одеждой через училищные организации на выделенные отделением средства [Там же. Л. 4].

Забота о нуждах населения способствовала появлению в годы войны прообраза дошкольных учреждений. Организованные для помощи крестьянкам в сельхозработах ясли-приюты не имели образовательных целей, но в их открытии активное участие принимали учительницы местных школ. Тем более что и размешались они обычно в зданиях школ. Ясли работали в летнее время с раннего утра до позднего вечера и принимали детей в возрасте до 10 лет. Они финансировались из разных источников: земства, Министерства народного просвещения, попечительств охраны материнства и детства, трудовой помощи, помощи семьям запасных и ратников. В Малмыжском уезде Вятской губернии в 1916 г. было открыто 35 яслей, в которых уход осуществлялся за 2 442 детьми [2, с. 62].

Патриотический подъем начала войны затронул и образовательные учреждения. Располагая помещениями, профессиональными кадрами и людьми, они стремились посильно содействовать организации лазаретов и госпиталей, курсов разной тематики, изготовлению необходимого инвентаря и др. Преподаватели активно участвовали в сборе средств, теплых вещей, организации благотворительных концертов. В опубликованном в 1915 г. в газете «Прикамская жизнь» письме офицеры 34-го Донского казачьего полка благодарили учениц Сарапульской женской гимназии за рождественские подарки (кисеты с табаком, чаем, сахаром, почтовой бумагой, карандашами и др.): «Передайте милым гимназисткам нашу искреннюю благодарность за присланные вещи… Попросите воспитанниц Вашей гимназии, пусть хоть одна из них сообщит нам свой адрес, и мы пришлем ей в альбом мас-

су описаний эпизодов из военной настоящей жизни» [10, с. 92].

В апреле 1915 г. министерство народного просвещения даже предписало через попечителей округов руководителям учебных заведений разработать специальные программы устройства развлечений для больных и раненых воинов. Это должны были быть религиозно-нравственные и образовательные чтения и беседы, ремесленные занятия [6. Л. 2]. Директор народных училищ Вятской губернии в ответ на соответствующее предложение попечителя Казанского учебного округа сообщал, что в городе Вятке для организации развлечений и занятий нижних воинских чинов уже действует особая комиссия. На собрании 25 июня 1915 г. учительницы, участвовавшие в работе этой комиссии, высказались, что и в будущем продолжат эту деятельность. Согласие высказали и представители высших начальных училищ. Среди намеченных собранием мероприятий были организация хора, литературные чтения, утренники с участием школьников. Комиссией также уже поднимался вопрос о ремесленных курсах, которые даже частично велись. Но собрание решило, что положительное решение этого вопроса будет возможно при наличии соответствующих специалистов и средств [Там же. Л. 14]. В губерниях Казанского учебного округа были предприняты практические шаги по открытию курсов, кружков, дававших раненым и инвалидам возможность получить новые профессиональные навыки и в дальнейшем обеспечить свое существование.

Вопрос о культурно-просветительской работе затрагивал и все население территории. Война способствовала росту интереса населения к событиям на фронте, как следствие, к внутренней и мировой политике. В семьях ждали ушедших на фронт. Многие воевавшие молодые мужчины были грамотными и писали домой письма. Оставшиеся дома женщины в большинстве своем были неграмотными. По данным 1912 г., в разных уездах Вятской губернии грамотность среди женщин колебалась в пределах 513 % женского населения [11, с. 216]. С потребностью читать письма инспекторы народных училищ связывали в это время рост спроса на школу среди крестьян, особенно среди девочек. В это время, учитывая практически остановившееся в развитии количество учебных заведений, земствам Вятской губернии, например, приходилось отказывать в приеме на обучение по причине отсутствия мест до половины обратившимся.

В годы Первой мировой войны активно использовалась печатная продукция (газеты, плакаты, открытки) в пропагандистских целях. Она направлялась в школы, библиотеки и пользовалась популярностью у населения. Крестьяне приходили сюда, чтобы им не только почитали о войне, но и рассказали о наиболее важном. Библиотекарями в сельских районах часто становились местные учительницы, стремясь увеличить свой невысокий доход. Организовывались чтения и беседы военно-патриотической тематики. В феврале 1917 г. Малмыжская земская управа получила разрешение на проведение в городе и уезде народных чтений на военную тему. При подборе информации рекомендовалось использовать как общероссийские, так и местные газеты (например, «Сельский вестник», «Русский инвалид», «Солдатский вестник Петроградского военного округа», «Прикамская жизнь» и др.). Для информирования нерусских народов о военных событиях стали издаваться и использоваться газеты на их языках: «Война увер» (марийский), «Войнаись ивор» (удмуртский) и др.

Затягивание войны и начало революции в феврале 1917 г. несколько изменили настроения населения. Система образования, отражавшая имевшие место в обществе сословные, этноконфессиональные разграничения, нуждалась в реформе. Начало революции подстегнуло общественность к активной деятельности в этом направлении. Показательной является ситуация в университетах Казанского учебного округа, отличавшихся демократическими устремлениями. Как пишет Л.А. Бушуева, на заседании совета Казанского университета 2 марта 1917 г. было заявлено о поддержке Временного комитета Государственной думы [1, с. 89]. Но руководство университета оказалось не готово к удовлетворению требований студентов на большее участие в принятии решений, что провоцировало все нарастающий конфликт и распространение в студенческой среде радикальных левых взглядов. Несмотря на формальную поддержку правительства в вопросе о демократизации правил приема, почти все факультеты Казанского университета требовали обязательного экзамена по латинскому языку, преподававшемуся в гимназиях, и не стремились принимать женщин [Там же, с. 11]. Демократизация преподавательского состава, возвращение опальных профессоров существенно не повлияли на принятые решения.

Реформы коснулись управления школами, что было встречено общественностью с

одобрением. В мае 1917 г. начальные училища были выведены из ведения училищных советов и перешли в круг полномочий земских управ и городских дум. До осени 1917 г. полномочия директоров и инспекторов народных училищ распространялись только на высшие начальные училища. Реализация принципа свободы совести привела к тому, что церковно-приходские школы были переданы в ведение министерства народного просвещения. Обязанности их хозяйственного обеспечения перешли к земствам. Неизбежный в связи с реорганизацией рост расходов на фоне кризиса местных бюджетов имел тяжелые последствия для школьного дела.

Революция на волне активизировавшихся национальных движений обострила обсуждение вопроса об учете этнокультурной специфики в образовании. Были озвучены программы, требовавшие расширения изучения родных языков в школах, подготовки для них учителей, издания литературы и газет и т.д. На местах для решения этих вопросов были созданы национальные отделы народного образования, увеличилось финансирование национальной школы.

Таким образом, Первая мировая война и революция 1917 г. оказали сильное влияние на положение образовательных учреждений Казанского учебного округа. Показателями сложной ситуации, в которой они оказались, стали ухудшение финансового и материального обеспечения, нарушение сроков реализации программы всеобщего начального обучения, уход части служащих на фронт при сохранении (а иногда и увеличении) контингента учащихся, появление дополнительных обязанностей. Несмотря на это, можно наблюдать и положительные тенденции. В этот период был дан дополнительный толчок женскому образованию. Женское представительство увеличилось как среди учителей, так и среди учащихся. Это важно для края, где женщины в своем большинстве не владели грамотой. Привлечение учебных учреждений и их персонала к решению новых задач (помощь раненым, беженцам, семьям военнослужащих) формировало активную позицию в среде педагогической общественности, способствовало поиску форм взаимодействия с населением. Все это привело к постепенной смене патриотических настроений патриотически-демократическими, когда будущее страны связывалось с реформами нового правительства, в том числе и в сфере образования.

Список литературы

1. Бушуева Л.А. 1917 год в жизни университетского сообщества Казани // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. № 1/2 (86/87). С. 6–17.

2. Журналы Малмыжского уездного земского собрания 50-й очередной сессии 10–17 октября 1916 г. Малмыж, 1917.

3. Зарипова Э.А., Утеева Э.Н., Хазиахметова В.С. Социальная миссия медицинского факультета Казанского университета в годы Первой мировой войны // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. № 1/2 (86/87). С. 74–87.

4. Казанская губерния в период Первой мировой войны: сб. документов и материалов. Казань: Гл. архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2014.

5. Крапоткина И.Е. Казанский учебный округ: организация помощи семьям военнослужащих в годы Первой мировой войны // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, приуроченной к 100-летию начала войны. Казань: Институт истории Ш. Марджани, 2014. С. 300–307.

6. Национальный архив Республики Татарстан Ф. 92. Оп. 2. Д. 21603. Л. 2–14.

7. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 2. Д. 21614. Л. 26–77.

8. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 92. Оп. 2. Д. 21653. Л. 48

9. Патрушев А. В. Вятское земство накануне и в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]: автореф. дис. … канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2016. URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01006647661#?page=20 (дата обращения: 03.09.2017).

10. Пеганова Т.В. Первая мировая война в забытых текстах. Документальное, публицистическое и эпистолярное наследие уездного города Сарапула 1914–1918 гг.: историко-краеведческие очерки: сб. Сарапул, 2015.

11. Субботина А.М. Земство Камско-Вятского региона (1867–1918). Ижевск: Удмуртский университет, 2017.

12. Удмуртский край в годы Первой Мировой войны. Ижевск, 2014.

* * *

1. Bushueva L.A. 1917 god v zhizni universitetskogo soobshhestva Kazani // Gasyrlar avazy – Jeho vekov. 2017. № 1/2 (86/87). S. 6–17.

2. Zhurnaly Malmyzhskogo uezdnogo zemskogo sobranija 50-j ocherednoj sessii 10–17 oktjabrja 1916 g. Malmyzh, 1917.

3. Zaripova Je.A., Uteeva Je.N., Haziahmetova V.S. Social'naja missija medicinskogo fakul'teta Kazanskogo universiteta v gody Pervoj mirovoj vojny // Gasyrlar avazy – Jeho vekov. 2017. № 1/2 (86/87). S. 74–87.

4. Kazanskaja gubernija v period Pervoj mirovoj vojny: sb. dokumentov i materialov. Kazan': Gl. arhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov RT, 2014.

5. Krapotkina I.E. Kazanskij uchebnyj okrug: organizacija pomoshhi sem'jam voennosluzhashhih v gody Pervoj mirovoj vojny // Tatarskij narod i narody Povolzh'ja v gody Pervoj mirovoj vojny: sb. materialov Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, priurochennoj k 100-letiju nachala vojny. Kazan': Institut istorii Sh. Mardzhani, 2014. S. 300–307.

6. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan F. 92. Op. 2. D. 21603. L. 2–14.

7. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan. F. 92. Op. 2. D. 21614. L. 26–77.

8. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan. F. 92. Op. 2. D. 21653. L. 48

9. Patrushev A. V. Vjatskoe zemstvo nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Jelektronnyj resurs]: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Joshkar-Ola, 2016. URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01006647661#?page=20 (data obrashhenija: 03.09.2017).

10. Peganova T.V. Pervaja mirovaja vojna v zabytyh tekstah. Dokumental'noe, publicisticheskoe i jepistoljarnoe nasledie uezdnogo goroda Sarapula 1914–1918 gg.: istoriko-kraevedcheskie ocherki: sb. Sarapul, 2015.

11. Subbotina A.M. Zemstvo Kamsko-Vjatskogo regiona (1867–1918). Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2017.

12. Udmurtskij kraj v gody Pervoj Mirovoj vojny. Izhevsk, 2014.

Educational institutions of the Kazan educational district in the First World War and the revolution of 1917

The article deals with the contradictory consequences in the position of thweeducational institutions and the public mood of the region in the period of 1914–1917 under the influence of the war and the revolution. Together with deterioration in the material, financial state and human resources, there was an increase of burden on schools, gymnasiums and universities. The need to solve new tasks contributed to fostering the democratic attitudes and the establishment of interactions with the local population.

Key words: *history of Russia, educational institutions, national education, cultural and educational work, charity.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)

Ю.М. ЛЫСЕНКО, Е.В. БАБОШИНА
(Махачкала, Кизляр)

ВЛАСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДАГЕСТАНЕ В 20-е гг. XX в.

Сделана попытка рассмотреть сложные и неоднозначные социально-культурные процессы, происходившие в дагестанских городах в 20-е гг. XX в., и их место в повседневной жизни горожан. Отмечены особенности проявления новых пропагандистских советских элементов в развитии городской культуры и их влияние на городскую среду и повседневность горожан.

Ключевые слова: *Дагестан, социокультурные процессы, культура, повседневность, города.*

С окончанием Гражданской войны и военной интервенции во всей стране в целом и в Дагестане в частности при городских (Темир-Хан-Шуринском, Порт-Петровском, Дербентском) революционных комитатах утвердились подотделы искусств, которые ведали вопросами культурного строительства и руководили развитием художественного творчества. Существовавшие и вновь построенные учреждения культуры перестали быть исключительно увеселительными заведениями, превратились в одно из средств формирования духовного и морального климата общества в соответствии с идеологическими требованиями новой советской власти.

Распространенными формами художественной пропаганды в первые годы советской власти были митинги-концерты. Они не только посвящались торжественным событиям, но и бичевали отрицательные явления в жизни нового общества.

Во время таких концертов-митингов речи ораторов, затрагивавшие острейшие политические вопросы дня, чередовались музыкой в исполнении оркестра или революционными песнями, которые пели сами участники митинга. Такие концерты-митинги воспринимались как яркие общественные события, их приподнятая, праздничная атмосфера соответствовала общим чувствам масс, способствовала подъему пропагандистского духа, боевой революционной настроенности.

Музыка тесно сплеталась с новой революционной повседневностью, становилась неотъ-

© Лысенко Ю.М., Бабошина Е.В., 2017